

УРАЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ, СТУДЕНТОВ, РЕКТОРАТА ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

Народный контроль

Как мы были готовы к учебному году?

Традиционно начало года для народных контролёров — время проверки готовности факультетов к началу учебных занятий. И в этом году дозорные провели несколько таких проверок, акты которых были утверждены на заседании центральной группы народного контроля УрГУ.

Народные контролёры обращают внимание на то, что крайне плохо освещены аудитории филологического, химического факультетов и факультета журналистики. Так, в аудитории 338 из восьми светильников горят только три, а в аудитории 406 света нет совсем, т. к. неисправна проводка. Нет ни одной лампы и в аудитории 334 химического факультета.

Вторая группа недостатков, выявленных в ходе проверок, связана с отсутствием самого необходимого оборудования аудиторий. Согласно, невозможно проводить занятия в помещении, где на 15 столов приходится 13 (!) стульев, как в аудитории 406 факультета журналистики. Не хватает стульев на кафедре теории и практики печати; сломана доска в аудитории 339 (проспект Ленина, 51).

Тягостное впечатление оставляет чтение актов проверок факультетов журналистики и философского факультета: аудитория 414 — пролом в стене; аудитории 424, 414, 422, 325 — разбиты стёкла; аудитория 402 — очень грязные, обрызганные коричневым раствором стены и потолок, разбита дверь; аудитории 411, 438, кафедра истории печати, аудитория 306 — протекает потолок. Многие факультеты (истори-

ческий, журналистики, филологический) жалуются на то, что не закрываются окна, на многих из них нет шпингалетов.

Народные контролёры факультетов, расположенных в здании пр. Ленина, 51, отмечают безобразное состояние туалетов.

Центральная группа народного контроля, ознакомившись с актами проверок состояния аудиторного фонда, сочла нужным рекомендовать АХЧ (тов. М. Я. Логунов) в ближайшие сроки устранить отмеченные недостатки.

На этом же заседании центральная группа НК заслушала отчёт культурно-бытового сектора (тов. Л. В. Бунина) о санитарном обследовании общежитий УрГУ.

Отмечено, что за подготовительный период выполнен капитальный ремонт в корпусе № 4, в остальных зданиях произведён ремонт мест общего пользования; в корпусе № 2 отремонтирована кровля; в общежитиях № 5 поставлены новые умывальные раковины, заменены выборочно лампы люминесцентного освещения. В душевом комплексе выполнен текущий ремонт. Во всех общежитиях застеклены окна, приведены в порядок двери. Выполнен ремонт мебели, приобретены стулья, столы с гигиеническим покрытием. Все общежития имеют по пять смен постельного белья.

Центральная группа народного контроля УрГУ выражает пожелание студсоветам сохранить общежития в наилучшем состоянии, проявив себя рачительными хозяевами.

Сектор гласности ЦГ НК.

Вспоминают с благодарностью

Трудовая книжка — не роман, не поэма, даже не повесть или рассказ. Однако трудовые книжки некоторых людей читаются с захватывающим интересом: за строками бюрократических записей встаёт во всем величии человек.

Послужной список Александры Михайловны Блиновой предельно краток и состоит из трех записей: 1938 год. Принята лаборантом кафедры физической химии Уральского университета. 1940. — Переведе-

на на должность старшего лаборанта кафедры аналитической химии. 1974. — Переведена на должность старшего препаратора кафедры аналитической химии.

В последней должности Александра Михайловна работала и в настоящее время. По «табелю о рангах» системы высшего образования должность лаборанта (даже старшего) невелика. По звучанию и престижностью несравнима, скажем, с доктором наук или деканом фа-

культета, не говоря уже об академике или министре. Между тем при подготовке специалиста-химика, а силу экспериментального характера науки, роль лаборанта очень велика.

Большинство преподавателей химического факультета УрГУ, особенно кафедры аналитической химии, своими экспериментальными навыками, скрупулезностью в проведении химического эксперимента обязаны А. М. Блиновой.

Только из работающих в настоящее время в Свердловске и Свердловской области «сталкивались» с Александрой Михайловной во время обучения на химфаке доктора химических наук: В. П. Кочергин, М. В. Смирнов, И. И. Калинин, Д. И. Курбатов, десятки кандидатов химических наук, сотни инженеров химических лабораторий, заводов и НИИ, многие учителя средних школ и техникумов.

За 50 лет аналитическая химия наполнилась новым содержанием, существенно изменилась программа обучения студентов. Обучая студентов, овладевая новыми приемами эксперимента, работая с новой аппаратурой и приборами, училась сама Александра Михайловна, росло ее мастерство. Она внесла большой вклад в отработку и проверку работ, вошедших в учебное пособие, изданное на кафедре профессором В. Ф. Барковским, доцентом В. С. Шваревым, доцентом Т. Н. Бондаревой, демонстрационный эксперимент, проведенный Александрой Михайловной и сопровождающий лекции по аналитической химии, вызывает восхищенные восклицания многих поколений студентов-химиков.

ПРОБЛЕМА получения жилья весьма остра в университете. Сегодня в очереди стоят 106 человек. Однако, думается, что это только часть айсберга, его видима вершина. Известно, что ряд преподавателей и сотрудников университета, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, не становятся в очередь ввиду бесперспективности этого дела. Кроме того, проблема улучшения жилищных условий актуальна для многих, хотя и не вошедших в этот список (площадь, пусть незначительно, но превышает искомые 6,5 м², необходимые для постановки на учет, не удовлетворяет планировка жилья и т. д.).

Вместе с тем, перспективы улучшения жилищных условий даже для тех, кто входит в список профкома, весьма туманны. А если говорить о второй, неучтенной части нуждающихся в улучшении своих жилищных условий, то они и вовсе отсутствуют. Многолетняя статистика движения очереди говорит о том, что в среднем в университете ежегодно жилищные условия улучшают по государственному жилью 3 человека, по кооперативному 3—5 человек.

Жилье молодым: вариант решения проблемы

Нетрудно понять, что перспективы молодых, а именно они замыкают очередь, далеко выходят за пределы 2000 года. В этой ситуации постоянно происходит отток молодых преподавателей и сотрудников из университета, голосование «ногами» в пользу тех предприятий и организаций, которые способны решать эту проблему более оперативно.

Аксиомой является то положение, что перспектива развития университета связана с омоложением его кадрового состава, с привлечением перспективной научной молодежи, однако, как мы видим, без решения жилищных проблем это вряд ли возможно. Тем самым, одним из основных по своей значимости вопросов перспективы развития университета является решение жилищных проблем молодых преподавателей и сотрудников университета. Это очевидная истина, но как ее решать? Понятно, что путем перераспределения централизованно получаемого жилья в пользу молодежи эту проблему

не решить, да и вряд ли оправдано с точки зрения социальной справедливости. Необходимо проработать другие варианты. Одним из них могло бы стать, на мой взгляд, создание молодежного жилищно-строительного кооператива по строительству городка индивидуальных коттеджей (МЖСК).

Почему этот вариант мог бы быть приемлемым для молодежи?

Во-первых, многие имеют необходимые строительные навыки, пройдя в студенческие годы школу ССО. Во-вторых, участие в строительстве могло бы вестись без отвлечений от основной работы: у преподавателей за счет отпуска и смещения учебной нагрузки на зимние месяцы и освобождения для участия в строительстве весенних, летних и осенних месяцев. Уже если многие трудовые коллективы, в том числе и творческие, идут на то, чтобы отпавлять на строительство на 1—2 года своих работников с сохранением за ними места работы, то коллективы кафедр

и факультетов могли бы вполне пойти на такое перераспределение нагрузки.

В-третьих, необходимые материальные средства на строительство можно изыскать, взяв ссуду у государства. Размеры такой ссуды разрешены до 20 тыс. рублей сроком на 25 лет.

Стоимость коттеджей, в зависимости от уровня комфортности, планировки и т. д., колеблется от 10 до 25—30 тысяч. Однако МЖСК мог бы реально сделать стоимость более приемлемой для того же кошелька молодых. Каким образом? За счет применения материалов, технологий строительства, за счет личного участия в строительстве, выполнения проектно-конструкторских работ силами членов МЖСК. Определенную помощь мог бы оказать университет, т. к. предприятия

и организации имеют право погашать часть ссуды, взятой у государства своими работниками. Научная молодежь могла бы сама зарабатывать дополнительные средства путем выполнения заказов предприятий и организаций по научным исследованиям, их внедрению.

Очевидно, для реализации этой идеи необходима кооперация с институтами УрО АН СССР, другими вузами, предприятиями. Надо решать многочисленные проблемы с отводом места, изысканием стройматериалов и т. д. и т. п. Однако под лежащий камень вода не течет, и если молодежь УрГУ не предпримет никаких усилий, то ее проблемы останутся нерешаемыми.

А. КЛЮЕВ,
заместитель
секретаря
парткома УрГУ.

Партийный и профсоюзный комитеты ведут подготовку партийно-профсоюзного актива по проблемам развития социальной сферы университета.

Предложения адресовать в партийный и профсоюзный комитеты: партком — комната 245, тел.: 55-74-88, профком — комната 212, тел.: 55-74-64.

Кто может представить наши интересы?

Обращение делегатов физфака к студентам УрГУ

15 ноября с. г. должна была состояться очередная, XXXIII студенческая профсоюзная конференция. Но этого так и не произошло, она провалилась, как и ранее отчетно-выборная комсомольская конференция. Но если ослабление интереса студентов к комсомольской жизни можно объяснить тем, что в период застоя из комсомола был выбит дух 18-го года и последующих лет славных свершений, то чем же объяснить падение интереса студентов к деятельности своего профкома?

Газета «Уральский университет» в одном из своих выпусков в статье «Дублер начинает дей-

ствовать» ознакомила студентов с кандидатами на пост председателя профкома и руководителей его действующих комиссий. Закономерен вопрос: кто и когда выдавал этих кандидатов? Если это сделали члены старшего профкомитета, то почему эти «дублеры» были признаны единственно возможными и почему их кандидатуры не были обсуждены в рядах профсоюзной организации? При сохранении противоречий такой тайной системы выдвижения и открытых выборов мы пришли к тому, что студенческий профком перестал быть выбираемым студентами,

а стал органом назначаемым. Поэтому он не способен защищать интересы студентов перед администрацией. Вспомним прошлый год и взволновавшую парток «войну» физиков и биологов за право оставаться в родном общежитии. На первом заседании профкома по этому вопросу было принято решение о сохранении этого права. Однако впоследствии это решение было изменено, а доказать целесообразность его изменения на профсоюзном собрании физического и биологического факультетов лидеры профкома не смогли. Закономерен вопрос: под чьим влиянием было изме-

нено решение? Интересна позиция профкома и по вопросам распределения мест в общежитии: в июне места между факультетами распределяются на равных основаниях, однако после распределения председатель профкома оставлял за собой право распоряжаться этими местами. Это ли не пример командно-административного метода воздействия? Вообще — где гарантия, что новый профком, избранный старыми методами, не будет проводить подобную политику?

Поэтому мы предлагаем провести истинно демократичные выборы председателя профкома и комиссий из нескольких кандидатов на каждый пост. Мы готовы предложить кандидатов, желающих изменить сложившуюся ситуацию, и призываем студентов других факультетов задуматься — кто может представлять их интересы в студенческом профкоме?

От редакции

Обращение делегатов физического факультета, на наш взгляд, в силу риторически-вопросительного стиля изложения не до конца определяет ситуацию, сложившуюся сегодня внутри и вокруг выборов нового состава студенческого профкома. Поэтому редакция считает целесообразным дать небольшой комментарий к нему.

О том, что объявляется конкурс на выборные должности профкома, газета проинформировала еще весной. Но до начала учебного года нами не было получено ни одного предложения, не была заявлена ни одна кандидатура, кроме Г. Змановского, который, будучи вне конкуренции по причине отсутствия таковой с сентября месяца был занят созданием группы «дублеров» из числа тех студентов, которые изъявили желание работать в профкоме и имели на этот счет обдуманные и полезные идеи.

Один из вопросов обращения: «Почему «дублеры» были признаны единственно возможными и почему их кандидатуры не были обсуждены в рядах профсоюзных организаций?»

Ответ. Материал «Дублеры начинают действовать» газета опубликовала как повод к обсуждению этих и любых других возможных кандидатур в состав профкома среди самых широких масс профсоюзной организации. И вправе присоединиться к делегатам-физикам, снова повторить: почему этого обсуждения не произошло?

НЕМНОГО ФАКТОВ:

Группа «дублеров» за один месяц работы провела усиленную ревизию общежитий, обнаружив, что общежитие на Чапаева, 20, предназначенное под профилакторий, частично заселено. Поставив этот вопрос перед ректоратом, студенческий профком добился того, что заселенные комнаты были освобождены. Именно в этот месяц было официально принято решение, по которому студенческий профком становится основным хозяйном студгородка. Группой «дублеров» разрабатывается новое положение о поселении в общежития, которое обязательно будет обсуждаться и будет опубликовано на страницах газеты. Разрабатывается но-

вый бланк ордера на поселение, призванный более глубоко дифференцировать и справедливо оценивать нужду в жилье каждого.

В программах дублеров — организация детского сада, студенческого совхоза — магазина, контроль за общепитом, передача студгородка на соцхранение и многое другое.

В обращении есть и еще один вопрос: «Где гарантия, что новый профком не будет проводить политику командно-административного метода действия?»

Понятны опасения студентов. Непонятно лишь то, какого ответа они ждут на свой вопрос сегодня, когда предполагаемый состав профкома лишь начал свою деятельность. Гарантию здесь может дать лишь сделанное дело, воплощенные в жизнь идеи, реализованные начинания, а не дать гарантий — отсутствие таковых. У «дублеров» есть программа действий, и каждый профсоюзный коллектив вправе и должен будет контролировать ход ее выполнения: деятельно вмешиваться — помогая или изменяя на каждом этапе работы.

Главным принципом своей работы нынешние кандидаты в но-

вый состав профкома считают тезис: «Самоуправление — разумное использование своих возможностей». На наш взгляд, сегодня нужен именно анализ, деловая атмосфера вокруг обсуждения планов и кандидатур, а не затевание очередной «бузы». Проще всего заранее огульно зачеркнуть перспективу, объясняя это простейшим доводом: «Мы вам не верим!». Позитивной программы физиков мы, к сожалению, не знаем. А на заявление О ГОТОВНОСТИ ПРЕДЛОЖИТЬ КАНДИДАТОВ, ЖЕЛЮЩИХ ИЗМЕНИТЬ СЛОЖИВШУЮСЯ СИТУАЦИЮ, пользуясь их же методами, можно ответить так: «А где гарантия, что это будут стоящие кандидаты?»

Правда, подобные методы ведения спора присущи не университетскому уровню, а коммунальной кухне.

Все сегодня говорят о демократии. Радует, что студенты начали предпринимать шаги по ее реализации. Но отстаивая свои права, целесообразнее и честнее выдвигать реальные требования, идти на вы, а не держать камень за пазухой, осуществляя «демократию с кукишем в кармане».

«Горячий телефон»

проводит обком профсоюза шей школы и научных учреждений просвещения, вы-

сдений 24 ноября с 9.00 до

18.00 по вопросам совершенствования форм и методов работы профкома, обкома профсоюза.

Звонить по телефонам:

51-11-81, 51-14-09.

ВОПРЕКИ ДИАЛЕКТИКЕ

ВСЯКИЙ, КТО ХОТЯ ЧУТЬ-ЧУТЬ ИЗУЧАЛ ДИАЛЕКТИКУ, ЗНАЕТ, ЧТО ПРОСТАЯ СУММА ОТДЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ НЕ СОСТАВЛЯЕТ ЦЕЛОГО. ПАРАДОКСОМ ЯВЛЯЕТСЯ ТО, ЧТО ВОПРЕКИ ВСЯКОЙ ДИАЛЕКТИКЕ, ЦЕЛЬНОЕ УЧЕНИЕ МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА МЫ ПРЕПОДАЕМ И ИЗУЧАЕМ «ПО ЧАСТЯМ».

В УЗОВСКОЕ обществоведение переживает трудное время. Еще два года назад, осенью 1986 года, на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук было признано, что преподавание всех дисциплин марксистско-ленинского цикла нуждается в коренной перестройке. Однако темпы, содержание и формы перестроечного процесса здесь мало кого сегодня удовлетворяют. В чем причины торможения и как можно практически улучшить узовское обществоведение — вот главный вопрос, стоящий перед нами.

Сначала о причинах... Следует различать два типа трудностей, стоящих перед любым преподавателем-обществоведом. Первый тип обусловлен предметной связью учебных курсов с наукой об обществе, точнее, с ее актуальным состоянием, т. к. во многом, являясь слепком с современных теоретических представлений (и иллюзий!) об обществе, социальном пределе всего, развитии, узовское обществоведение неизбежно аотспроизводило, консервировало и транслировало в сознание молодежи и то ненаучное и анти-

научное знание, что накапливалось в отечественном обществознании за последние полвека.

Но есть и другой, хотя определенный образом и связанный с первым типом трудностей, обусловленный сложившейся системой (и организацией) преподавания цельного учения, каким является марксистско-ленинизм, «по частям». Всякий, кто хотя чуть-чуть изучал диалектику, знает, что простая сумма отдельных частей не составляет целого, что целое много больше суммы «своих» частей, что оно обязательно включает в себя и взаимосвязь этих частей. И парадоксом является то, что, вопреки всякой диалектике, цельное учение Маркса — Энгельса — Ленина мы преподаем и изучаем «по частям».

Кстати, о самих «частях» марксизма... Сложившаяся система преподавания марксизма в виде философии, политэкономии и теории социализма представляется абсолютизацией содержания, небольшой, в восемь страниц, ленинской статьи «Три источника и три составных части марксизма», написанной им в начале 1913 года для журнала «Просвещение». При существую-

щем у нас подходе такие науки об обществе, как история, юриспруденция, педагогика и другие пребывают как бы за пределами марксизма — ленинизма, наряду с ним. Между тем, сам В. И. Ленин подходил к этому вопросу шире.

Далее. Система изучения марксизма — ленинизма «по частям» не только недиалектична и неполна, но она еще и выражает уходящий сегодня в прошлое экстенсивный тип развития экономики с его ориентацией на вал и огромные непроизводительные затраты. На преподавание истории КПСС, философии, политэкономии и научного коммунизма учебный план отводит 480 аудиторных часов, что равно аудиторной нагрузке, отводимой под специализацию, т. е. чтобы студента физического факультета сделать физиком, химического факультета — химиком и т. д. В то же время конечный результат существующей системы преподавания марксизма-ленинизма представляет собой некую трудно уловимую переменную, в которой есть все, кроме главного — целостного представления об этом учении и умения самостоятельно ста-

вить и научно решать вопросы общественной практики.

Думается, что назрела необходимость в разработке и внедрении, вначале в виде эксперимента на 1—2 факультетах, единого учебного курса по марксистско-ленинизму, построенного вокруг одной, «сквозной» для этого учения проблемы, каковой мне представляется проблема Труда. Этот курс должен лежать в основе всего обществоведения, носить нормативный характер и именно с него должно начинаться марксистско-ленинское образование. В последующем, в соответствии с профилем факультетов этот курс может дополняться специальными циклами, спецкурсами и спецсеминарами по актуальным вопросам философии, политэкономии, теории социализма, юриспруденции, педагогики и т. д.

Введение государственного экзамена по марксистско-ленинизму сделало разработку единого целостного курса, излагающего учение Маркса — Энгельса — Ленина, неотложной задачей. Хочется надеяться, что обществоведы УрГУ в числе первых возьмутся за решение этой задачи, а самым первым шагом, в этом направлении могло бы стать объявление открытого конкурса на создание программы по курсу «марксизм — ленинизм» и широкое обсуждение проектов и программ с привлечением всех заинтересованных сторон.

В. МУХАЧЕВ,
заведующий кафедрой
научного коммунизма.

В. И. МИХАЙЛЕНКО:

— Итак, основная тема нашего разговора — перестройка исторического сознания. Помните недавний материал в «Литературной газете» и мысль, вынесенную в заголовок — «Сон разума рождает чудовищ». Такая хлесткая, жесткая, но очень точная мысль. Мне кажется, что историческое сознание, которое существует в настоящее время, — во многом мифологическое сознание. Значительная группа социальных мифов двадцатых, тридцатых, сороковых, пятидесятых годов укоренилась в нашем историческом сознании. Чтобы сознание стало научным, нужно разобраться в своей истории, в нашем прошлом. Мне понравилась мысль А. С. Постникова, высказанная им в беседе на страницах «Уральского университета»: сегодня в среде историков произошел конъюнктурный переворот на 180 градусов, белое поменяли на черное, но суть мышления осталась прежней. И если мы и дальше будем формировать историческое сознание в том же духе, от одних мифов к другим — ничего хорошего из этого не выйдет.

И. А. БАДАЛЯН:

— Очень важно поставить вопрос: ради чего существует историческое сознание и ради чего в нем формируется такой уровень активного проявления, как историческая наука. У нас, историков, этот вопрос обычно не обсуждается. Историю, казалось бы, это интересно, это необходимо от природы. Лично я не очень в этом уверен: дело в том, что потребность в приобретении исторических знаний дана в том случае, когда общество не отрывает себя от всех предшествующих стадий исторического развития.

А как было у нас? Для нас вся предшествующая история была фундаментом, на котором мы собирались построить грандиозное и, конечно, прекрасное здание. Вот такое отношение к истории заведомо обрекает нас на какое-то созерцательное отношение к изучению исторического процесса, к нашим предшественникам. Невольно складывается мнение, что у них или все есть, и нам остается только докопаться до этой их мудрости, или у них все не так, и нам предстоит исправить их ошибки. На самом деле — все намного сложнее, т. к. процесс познания — штука довольно противоречивая.

Мне кажется, что острота нынешней ситуации связана с тем, что к истории в нашей стране долгое время относились утилитарно. Это приводило к тому, что исчезла потребность в исторической науке как таковой, появилась другая потребность — иметь под рукой удобный инструмент для объяснения того, что было, что сейчас происходит, что будет потом. Наука становится сориентированной не на открытие объективной истины, а на объяснение. Чем более универсальным инструментом такого объяснения она становится, тем лучше. В результате в исторической науке падает престиж подлинного знания, подлинной культуры, взамен выдвигается или матерый догматизм, прикрывающийся верностью идеям, интересам и партии, и народа, или конъюнктурная «легкость в мыслях».

Ю. Г. ЕРШОВ:

— Я по образованию философ, сейчас работаю в Институте философии и права, в скором времени буду читать спецкурс на истфаке УрГУ. Очень давно интересуюсь философскими проблемами исторической науки, теорией исторического процесса. Я, как философ, как человек, немногочислен для всех вас посторонний, ощущаю парадоксальность вот такой ситуации. С одной стороны, всем тем хороши, что у меня было, я обязан именно историкам — тем, которых называют философствующими историками, это такие люди,

как Поршнева, Гуревич, Васильева, Барг, Черняк и, конечно, Симония. Оказывается, таких историков очень мало, а студенты исторического факультета эти имена незнакомы. На меня в свое время колоссальное впечатление произвел «адамовский» сборник, статья в нем самого В. В. Адамова. Это был настоящий концептуальный переворот, когда я по-другому стал понимать закономерности развития нашей страны, природу Октябрьской революции, события, с ней связанные. С другой стороны, я беру последние номера журнала «Вопросы истории», читаю

чем все чаще сталкиваешься в процессе преподавания — у студентов проявляется желание получить «жеванку»: готовые ответы на вопросы, готовый материал. И я не виню тут студентов, такое отношение у них к учебе сформировалось годами. И когда речь идет о подключении к концептуальному материалу, с тем, чтобы дать «ключ» для поиска ответов на вопросы, включить истматовский, диаматовский материал и т. д., то происходит какое-то отторжение. Наверно, это наш долг, долг преподавателей, привить студентам желание идти в познании

ситуаты формируется наше право на сомнение по поводу того, что нам говорят. Когда появляется сомнение, появляется интерес, желание самому разобраться. А когда все понятно, нам дали цитату — мы ее запомнили — больше ничего не хочется.

Когда мы изучаем работы классиков марксизма-ленинизма, то берем их оторванно от той исторической среды, в которой они писались. Мы не имеем представления о тех авторах, трудах, которые в них критикуются, допустим, о том же Каутском. Если мы хотим до конца понять ленин-

Встреча за «круглым столом»

В. А. САМАТОВ:

— Костя, я напомню Вам, в прошлом году в «Комсомольской правде» появилась статья Данилова о коллективизации. Я как раз прочел лекцию на эту тему и посоветовал вашему курсу прочесть ее, затем поделиться своими размышлениями, сомнениями, найти ошибки. И еще несколько раз давал такие задания. Только студенты ошибок не нашли, хоть и прослушали мои лекции.

творчески рассматривая как отправную точку пути. Многие необходимо изменить в учебном процессе на историческом факультете. В частности, ввести новые дисциплины: историческую антропологию, историческую географию, историческую социологию, историческую демографию, историю исторической мысли, и самое главное — в тридцатые, сороковые, пятидесятые годы из истории был исключен человек. Это привело к естественной утрате интереса к истории.

«ЕСТЬ ЛИ ТОЛК ОТ МЫСЛЕЙ И НАУК?..»

там дискуссии о периодизации советского общества — это такая беспомощность, сплошные идеологические штампы... Парадокс — с одной стороны мыслящие, передовые историки, с другой — консервативные, заидеологизированные представители исторической науки. Впрочем, дискуссия по Михаилу Шатрову тоже показала два этих полюса.

И еще одно. Я занимался изучением закономерностей переходных периодов. И мне кажется, что сейчас идет какое-то количественное накопление предпосылок, а сам коренной переворот еще впереди. В том числе и в исторической науке. У консерватизма сегодня появился своеобразный исторический ход: похвалить безоговорочно сталинизм, но закрепитесь за плацдармом, который называется «Ленин», и отсюда идет «ленинские принципы», «ленинская модель» и т. д. До тех пор, пока мы и к классикам будем относиться фетишизировано, не как к живым людям, а как к прорицателям вечной истины, до тех пор у нас сознание будет все время наталкиваться на эти барьеры.

В. Д. КАМЫНИН:

— Я хочу остановиться вот на каком моменте. Историком сегодня трудно выразить себя через какие-то научные труды, для этого требуется время. А вот научить студентов диалектически мыслить — отправная и главная теперь наша задача. Преподавательская наука — основной канал, наряду с публицистическим, по которому мы сможем вывести студентов на современный уровень. Я не призываю к тому, чтобы выработать в связи с этим какой-то единый подход к преподавательской деятельности, тут могут быть разные точки зрения. Но мне кажется, что надо от крайностей переходить к какой-то линии, которая учитывала бы не только взгляды, точки зрения, но и фундаментальный материал. Современный этап нашего развития характеризуется поисками в этой области. Отсюда — сложности во взаимоотношениях преподавателей и студентов: одни студенты верят преподавателю на 100 процентов, другие считают, что все надо отрицать, требуют преподавания исторических дисциплин в совершенно новом виде. Но есть и небольшая группа студентов, которые абсолютно равнодушны ко всему...

В. И. МИХАЙЛЕНКО:

— Мне кажется, главная причина, которая влияет ущербно на историческое сознание, заключается в слабом владении историков методологией и методическими приемами исследования. Выпускники западного вуза, как правило, владеет большим набором методик исследования. Использование современного инструментария научной деятельности у них на голову выше, чем у нас. Мы, по сути, владеем только лишь авторучкой. Здесь речь не только о каком-то техническом оснащении, а именно об инструментарии исторического познания. Вы знаете, с

Историческому факультету Уральского государственного университета исполняется 50 лет. Отмечая этот юбилей на страницах нашей газеты, мы решили собрать за «круглым столом» редакции тех, кто «творит» сегодняшний день истфака. Преподаватели и студенты факультета встретились вместе, чтобы без лишнего шума и парадности, свойственных всякому юбилею, поговорить о самом насущном и важном: о проблемах, накопившихся сегодня у исторической науки, о путях формирования действительно исторического сознания, о «багаже» положительного и отрицательного опыта, накопленного в этом плане на историческом факультете университета. Наконец, хотелось, чтобы преподаватели и студенты высказали свое мнение о том, как сегодня нужно преподавать и постигать науку историю, быть может, обменялись бы взаимными претензиями друг к другу.

«Мой мозг, до знаний жадный, как паук,

Все постигал — недвижность и движенье,

Но толка нет от мыслей и наук,

Когда повсюду им опроверженья...»

В четырех строчках В. Высоцкого — суть острейшего конфликта, который переживает, наверное, каждый из нас, все общество в целом. Так все-таки, «есть ли толк от мыслей и наук» — прежде всего, наук общественных?

В беседе за «круглым столом» принимают участие: заведующий кафедрой новой и новейшей истории, доцент В. И. Михайленко, преподаватель кафедры истории СССР И. А. Бадалян, доцент кафедры истории и историографии советского общества В. Д. Камынин, старший научный сотрудник Института философии и права УрО АН СССР Ю. Г. Ершов, заведующий кафедрой истории КПСС, доцент В. П. Гуров, доцент кафедры истории КПСС В. А. Саматов, пятикурсники истфака: С. Савелков, А. Килин, студенты третьего курса С. Карпов и К. Коньков.

исторических событий своим путем, стремление к самосовершенствованию. Может быть, даже побуждать студента вести параллельный с преподавателем поиск.

А. КИЛИН:

— Сейчас мы оказались перед очень интересной ситуацией, когда у нас к V курсу стали читать лекции о «белых пятнах» истории.

В этих лекциях пересмотрены многие положения. То есть за пять лет шло накопление какого-то фактического материала. А сейчас выясняется, что факты были преподнесены не под тем углом зрения и систематизированы неправильно. Нам, так сказать, на месте приходится переориентироваться. Где-то мы готовы к этому, а где-то нет. И сейчас мы понимаем, что огромный объем фактического материала, накопленный за пять лет, оказался в какой-то мере лишним грузом. Получается, что этот фактический материал давался нам в ущерб методологии.

С. САВЕЛКОВ:

— Мне кажется, что Алексей не совсем прав. Проблема заключается не столько в том, что нам давали большой объем фактического материала, сколько в том, что нам постоянно давали какие-то замкнутые схемы. Даже Александр Степанович Постников, лекции которого у студентов истфака пользуются очень большой популярностью, давал нам обычно последнюю точку зрения (допустим, свою) на ту или иную проблему. Возможно, он и не хотел, чтобы это было для нас замкнутой схемой, но я лично воспринимал это как что-то долговременное. Сейчас, уже на V курсе, в лекциях мы пошли вглубь. Например, так глубоко разобрали проблемы нэпа, что у меня, например, произошел огромный переворот в сознании — настолько все это было под другим углом, с нетрадиционных позиций. Может быть, Постников пришел к этим выводам и раньше, но не хотел ошарашивать нас принципиально новым подходом. Даже сейчас это воспринимается тяжело. Приходится оторвать, перебарывать в себе что-то устаревшее, ведь человеческое сознание консервативно.

Это хорошо, что в универ-

скую мысль, аргументацию, мы должны сначала прочитать Каутского, которого Ленин критиковал.

С. КАРПОВ:

— Мне кажется, нужно поднимать вопрос не только о том, что нам преподают, но и о том, как мы это воспринимаем. Мы к преподавателю зачастую относимся не как творческие люди, а как потребители. Как будто они преподают нам истину в последней инстанции. У нас есть отдельные студенты, которые способны воспринимать преподавательскую точку зрения как преподавательскую, сравнивают ее с точкой зрения других ученых и затем делают определенные выводы. Но таких немного, к сожалению, у самих студентов не хватает исследовательской жилки. Что нужно, чтобы эта жилка появилась? Допустим, работать студентам публицистически. Скажите, разве наши студенты работают публицистически? Один-два человека, не больше. Мы должны обязательно «выходить в люди». У нас есть общество «Знание» — многие ли студенты читают через него лекции? У нас утеряно желание заниматься исследовательской работой, а если не утеряно, то притупилось.

К. КОНЬКОВ:

— Трагедия нынешнего обучения, по-моему, в том, что преподаватели не могут предложить трудной учебы студентам. Учеба для них начинается и кончается во время сессии. Уровень ведения семинара не обязывает сегодня к углубленному изучению истории. Тут, конечно, дело в методике обучения. Нам нужны новые способы формирования нашего научного мировоззрения. Раньше мы ставили в абсолют учебник. И в результате мы имеем отсутствие экзаменов по истории в школе. Мы видим, как нередко на экзаменах студенты сами ставят в тупик преподавателей. То есть бывшие студенты — нынешние преподаватели не умеют полемизировать, реализовывать свои знания в живой беседе. Главный вопрос сегодня — вопрос о формах обучения. Обучения полемикой. Новые требования тут стоят и к преподавателям, и к студентам, как будущим преподавателям. Нужна новая ак-

В. И. ГУРОВ:

— По-моему, тут дело в том, что лекцию студенты воспринимают сегодня недостаточно глубоко. Они воспринимают ее как лишнюю «обязаловку», почти ничего не записывают. И главное, лекция лишь тогда может оставить какой-то след в памяти, если она как-то проработана после прослушивания. Вот этой дополнительной работы над лекционным материалом студенты не проводят. Студент идет навстречу очень трудно. Сегодня я проводил семинар на I курсе, речь шла о работе Плеханова «Социализм и политическая борьба». Так вот, студенты не смогли дать определение понятиям политика и политическая борьба. Они не получили необходимого багажа в школе. Вот и приходится в университете повторять то, что должно было быть усвоено в школе. За счет того времени, когда можно было бы дать новую методику, новую методологию...

В. А. САМАТОВ:

— Разговор о путях профессиональной подготовки на факультете может быть бесконечно долгим. У меня конкретное предложение. Мы не можем заставить студента жить интересами исторической науки без широкого их доступа к всевозможным источникам. Нам не хватает источников даже по давним, давно решенным проблемам. А публикации в теоретических журналах — в каком количестве мы их имеем? А публицистика? В какой дозе она поступает к студентам? Неужели трудно обеспечить факультет ксерокопиями? Как можно внедрять историческое сознание, если нет базы — текста?

В. И. МИХАЙЛЕНКО:

— Мы много говорим сегодня о методике, о том, что надо больше документов, публикаций. Но знаете, самый главный инструмент познания — это научное мышление. Что необходимо для того, чтобы оно стало диалектическим, а не догматическим. В этой сфере должен произойти основной перелом. Мы до сих пор с научных позиций не осмыслили огромный пласт периодики и к современным документам необходимо подходить, не фетишизируя их, а

Она перестала быть историей людей.

Ю. Г. ЕРШОВ:

— Я сейчас слушал Валерия Ивановича и мысленно аплодировал ему. Читал недавно учебник истории для женской императорской гимназии г. Харькова и испытывал удовольствие, которого не испытываю при чтении марксистского учебника, где речь идет о социально-экономических периодах, а не о живых людях. Возврат в историю человека необходим.

Подводя итог, мне хотелось бы назвать еще две «точечные опоры», на которых исторической науке, по моему мнению, стоит существовать. Первая — это отказ от этноцентризма, который на уровне обыденного сознания у нас может существовать как шовинизм, а на официальном уровне как государственный национализм, реализованный в концепцию социализма в одной отдельно взятой стране. Эта концепция может привести к зловещим последствиям. Второе — необходим отказ от примитивного варианта теории классовой борьбы, согласно которому лучше быть бедным и больным, чем богатым и здоровым. К сожалению, вся наша предшествующая история пока рассматривалась через призму именно такого подхода.

В. И. МИХАЙЛЕНКО:

— Мне кажется, что у нас произошло смещение шкалы оценок не только профессионального уровня выпускников факультета, который практически не учитывается при распределении, но и преподавателей. Когда начнем ценить человека — студента и преподавателя — не по скорости его движения, а по профессиональному мастерству, тогда и увидим перелом в отношении к делу. Но само собой это не произойдет.

Пройденные истфаком полвека — годы находок и потерь. В благодарной памяти выпускников истфака останутся имена истинного историка, основателя школы уральского византиноведения профессора М. Я. Сюзюмова, основателя уральской балканистики профессора И. Н. Чепалова. Отдадим должное В. Я. Кривоногову, основателю архивоведческой специальности. Восстанавливается в советской истории доброе имя В. В. Адамова, который всегда оставался для нас примером честного и мужественного служения науке. Школы О. А. Васильевского и В. А. Саматова продолжают воспроизводство новых поколений ученых.

Если говорить о приращении новых направлений, то усилиями доктора исторических наук Р. Г. Пихон в течение ряда лет сложилось лишь одно — история духовной культуры Урала. Мы все ответственные за то, что происходит утрата одних и измещение других научных направлений. Реалистичная оценка положения дел на факультете может стать одной из посылок последующего его возрождения.

Записала Л. РУДАКОВА.

Поиск ведут историки

СОПРИЧАСТНОСТЬ

В этом году ССО «Ермак» проходил трудсеместр на выезде в Белорусской ССР. Основным строительным объектом находился в Рогачевском районе, в тех местах, по которым прокатился огненный смерч минувшей войны.

Встреча с Я. М. Гореликом

В Москве нас радушно встретил полковник в отставке Яков Маркович Горелик — офицер Генерального штаба, кандидат военных наук. Его перу принадлежат исследования о жизни и военной деятельности М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевского, Б. М. Шапошникова, И. П. Уборевича. Он автор статьи «Сталинградская битва» в Большой Советской энциклопедии и многих других интересных работ. С его слов мы воспроизводим одну из трагических страниц нашей военной истории.

Основными оппонентами Тухачевского были нарком обороны Ворошилов и Буденный. Они и их сторонники утверждали, что конница своего последнего слова еще не сказала, требовали рассматривать ее не только как средство передвижения, а как боевое оружие. В подтверждение своих взглядов обращали внимание на опыт гражданской войны, на действия I и II конных армий.

Параллельно шла дискуссия о ВВС. Ворошилов ратовал за истребительную авиацию. Смысл его рассуждений сводился к следующему: «Мы страна небогатая, поэтому нам выгодно строить истребители. С их помощью доблестные соколы будут легко уничтожать бомбардировщики противника». Предложение Тухачевского о развитии бомбардировочной авиации фактически осталось без внимания. В ходе дискуссии была опубликована статья С. М. Буденного «Бессистемные искания новой системы», в которой он обрушился на Тухачевского и его сторонников, обвинив их в непонимании уроков гражданской войны.

Большое внимание уделял М. Н. Тухачевский вопросам развития ракетостроения. Он предложил объединить все КБ и лаборатории в один институт и финансировать его за счет наркомата обороны. Однако это предложение было встречено в штыки наркомом Ворошиловым. Во время его отсутствия Тухачевский отдал приказ о финансировании института, что привело к крупному конфликту с наркомом. Финансовые проблемы были решены благодаря вмешательству наркома тяжёлого машиностроения Г. К. Орджоникидзе, который взял научное заведение под свою опеку. В стенах института были созданы наводившие ужас на фашистов гвардейские миномёты, которые бойцы любовно называли «Катюшами».

Об искажении в угоду Сталину истории польского похода в печати уже сообщалось. Остаётся лишь добавить, что активное участие в трагедии М. Н. Тухачевского, к сожалению, принял бывший командующий Юго-Западным фронтом А. И. Егоров.

Встреча с О. Н. Тухачевской

Наш следующий собеседник — О. Н. Тухачевская. Несмотря на преклонный возраст, она обладает прекрасной памятью и подробно рассказывает о жизни и военной деятельности своего знаменитого брата. «Кронштадтские события» 1921 года застали меня в семье

М. Н. Тухачевского в Смоленске. — говорит О. Н. Тухачевская. — В городе была паника, обыватели предрекали гибель Советской власти. С тяжёлым чувством провожали мы брата на фронт. Его кандидатура на пост командующего была утверждена В. И. Лениным. Вскоре мы узнали, что крепость взята.

После подавления мятежа вместе с Тухачевским прибыли в Смоленск бывшие офицеры Генерального штаба старой армии Н. Е. Касурин и П. И. Ермолин. Они были возбуждены, и, увидев, Ольгу Николаевну, устремились к ней.

— Вы даже себе представить не можете, какой талант у Михаила Николаевича, — воскликнул первый.

— Ваш брат гений, он сделал невозможное, — сказал второй.

О штурме Кронштадта написано много. Хочется лишь добавить, что накануне наступления М. Н. Тухачевский прибыл в атаковую цепь. Он подходил к каждому бойцу, пристально смотрел в глаза, рассказывал о предстоящих трудностях и объяснял, как лучше преодолеть опасность.

В штурме Кронштадта принял участие и К. Е. Ворошилов. После смерти М. В. Фрунзе он занял пост наркома обороны. Будучи кавалеристом до мозга костей, он с недоверием относился к затеям Тухачевского. «Внешние отношения между Ворошиловым и Тухачевским казались нормальными, но на самом деле между ними пролегла глубокая пропасть, как во взглядах на армию, так и в межличностных отношениях», — Ольга Николаевна пристально всматривается в фотографии и продолжает, — в 1935 году брат стал маршалом. На всех фотографиях у него грустный, задумчивый взгляд. Видимо, уже догадывался, что над его головой нависли черные тучи.

Как был арестован маршал Тухачевский — документально не установлено. С согласия сестры мы впервые приводим воспоминания об этом жителе города Ялта В. И. Шишкина. Из его письма мы узнали, что арест Тухачевского производил старый большевик Рудольф Карлович Нельке, работавший представителем НКВД при Смоленской области. Предоставим слово автору письма: «Незадолго до трагедии Михаила Николаевича Нельке внезапно переводят в Куйбышев, где он получает приказ об аресте Тухачевского».

...Михаил Николаевич приехал в Куйбышев своим вагоном и должен был прийти в обком представиться и познакомиться с руководством области, которое в ожидании собралось в кабинете первого секретаря. И вот распахнулась дверь, и в проёме показался Михаил Николаевич. Он медлил, не входя и долгим взглядом обвёл всех присутствующих, а потом, махнув рукой, переступил порог. К нему подошёл Нельке и, представившись, сказал, что получил приказ об его аресте. Михаил Николаевич, не произнеся ни слова, сел в кресло. На нём была военная форма, и тут же послали за гражданской одеждой.

Во время отсутствия посланных в кабинет царил молчание. Когда принесли одежду, Михаилу Николаевичу предложили переодеться, но он никак не реагировал и продолжал молча сидеть в кресле. Присутствующим пришлось самим снять с него маршальский мундир и одевать костюм».

Как видно из воспоминаний

Г. К. Жукова (Военно-исторический журнал, 1987) трагическую роль в судьбе Тухачевского сыграл К. Е. Ворошилов. После смерти Сталина Светлана Михайловна Тухачевская пыталась попасть на приём к бывшему наркому и «другу» отца. Однако Климент Ефремович не нашёл мужества покататься на преступлении и категорически отказался от встречи.

Ныне на улице, носящей имя маршала Тухачевского, располагается мемориальный музей К. Е. Ворошилова. В эпоху гласности всё настойчивее слышны протесты общественности о том, что это является надругательством над памятью репрессированного маршала. Сотрудники музея держат круговую оборону. «Где Ворошилов — там победа. А какие победы одержал Тухачевский?» — неизменно отвечает директор музея и обязательно напомним, что именно до вине М. Н. Тухачевского Красная Армия потерпела поражение под Варшавой в 1920 году. Об этом с горечью поведала нам О. Н. Тухачевская.

Встреча с И. В. Сафроновым

Генерал-лейтенант в отставке Иван Васильевич Сафронов. В 1936 году он был делегатом VIII чрезвычайного съезда Советов, на котором была принята сталинская конституция. Как и другие делегаты, он искренне восхищался выступлением «великого кормчего» и рукоплескал достижениям советского народа. А до 1937 года оставалось совсем немного.

На одном из армейских мероприятий он узнал об аресте И. Э. Якира. В первый день работы конференции командующий округом находился в президиуме, а на второй день его не стало. Ясность внёс секретарь ЦК ВКП (б) П. П. Постышев. Он объявил, что Якир арестован как враг народа. Вскоре дошли слухи об аресте М. Н. Тухачевского. С ним И. В. Сафронову довелось познакомиться в 1935 году. Маршал поразил всех не только глубиной военных знаний, но и высочайшей культурой и простотой обращения. Иван Васильевич считает, что расправа над Тухачевским и его ближайшими соратниками не только нанесла тяжёлый урон военным силам, но и подорвала моральный климат в армии. Люди стали замкнутыми, перестали делиться друг с другом соображениями и сомнениями, отстаивать свою точку зрения, если она расходилась с мнением высшего командования, расцели демагоги и держиморды.

В 1944 году командующий 2-го Белорусского фронта генерал армии Г. Ф. Захаров избил палкой одного из комкоров. Ничего подобного не могло быть при «интеллигентах» Якире, Уборевиче, Тухачевском, которые решительно пресекали подобные методы «воспитания». Не в то ли время армию поразила бацилла вседозволенности и рукоприкладства, которая в наше время и вылилась в такое уродливое явление, как «дедовщина»? Интересную позицию занял И. В. Сталин. Вдохновитель и организатор массового «избиения» командного состава не только встал на защиту комкора, но и пообещал при подобных действиях разжаловать генерала Захарова в солдаты.

Ю. ГОРЯЧЕВ,
ассистент
общегуниверситетской
кафедры истории КПСС;
Р. ЯФАСВ,
студент
201 группы истфака.

Новый фильм

Абсурд в квадрате

ПОМНИТЕ в свое время очень популярную мини-атюру Аркадия Райкина о разновидности смеха. «Смех бывает ха-ха-ха, хо-хо-хо, хи-хи-хи и т. д.».

В связи с чем это вспомнилось? Посмотрела две старые комедии — хохотала до упаду. Но в одной — над высочайшим профессионализмом талантливейшего комика, каждый жест которого — искусство экстра-класса, а в другой — над невероятной узнаваемостью ситуации, героев, доведенных фантазией режиссера до блестящего гротеска.

Да, смех бывает... ха-ха-ха, ну а какой еще? Есть множество приемов, «секретов», позволяющих постановщику делать фильм зрелищным, увлекательным. Но не эти приемы, при всей их полезности и важности, составляют, наверное, суть. Куда важнее — содержание самого смеха, он, заставляет задуматься и, главное, — посмотреть на себя со стороны. Ведь именно эту миссию несли собой лучшие ленты Александрова, Шукшина, Рязанова, Гайдая, Данелии.

А в связи с чем весь этот разговор? Повод есть. Недавно в Одессе прошел I кинофестиваль фильмов популярных жанров «Золотой Дюк». Участие в нем вместе с советскими кинематографистами приняли и мастера зарубежного кино. И вот беспрецедентный в практике кинофестивалей факт — три самых престижных приза (Главный, жюри кинокритиков и Всесоюзного киноллуба) завоевал один фильм — сатирическая комедия ленинградского режиссера Юрия Мамина «Фонтан».

Имя Мамина уже известно зрителю. Как и имя его постоянного соавтора сценариста Владимира Вардунаса. Это они придумали невероятно смешную историю о том, как в одной деревне в разгар зимней стужи был организован торжественный праздник... Нептуна. Фильм так и назывался — «Праздник Нептуна». Именно тогда, с появлением картины, сначала на фестивале «Дебюты», потом в прокате, о Мамине заговорили как о мастере глубокой, непохожей ни на что экранной сатиры. В

чем же тут было дело?

А в том, что у Мамина фантастическая абсурдность происходящего в какой-то момент переставала ею быть, так как имела под собой вполне реальную основу. Мы узнавали в ней себя и свое поведение, и понимали, что привыкли к абсурдам в жизни.

Действительно, почему зимой не может быть праздника Нептуна, если он стоит в отчете за январь? В общем, фильм получился замечательным, о нем писали, и не стоит углубляться в рецензирование — тем более, что речь идет о другой картине Мамина, о «Фонтане».

Здесь режиссер вновь использует свой излюбленный прием, и даже усиливает его, возводя абсурд в квадрат, так же как в «Нептуне» строя на нем сюжет. Ну, представьте себе — разваливается огромный многоэтажный дом, сантехника, что называется, ни к черту, стену расколола трещина. Это вообще наш дом, всеобщий — множество социальных типов. Нет воды, света. Среди зимы! Но это объявляется инициативой жильцов по экономии электроэнергии. Вот-вот рухнет крыша, но ее подпирал... лозунгами.

Но опять (как и в «Нептуне») абсурд начинает восприниматься как нормальный быт. Условность фильма сводится до минимума, а на поверхности остаются блестящая сатирическая выдумка, истинный драматизм, глубокая философская мысль и мощнейший эмоциональный силы призыв: «Люди! Так жить нельзя!»

Фильм смешной, даже очень, и это смех очищающий — от скверны, от всего того, что заскорузло и никак не оторвать.

Итак, запомните это имя — Юрий Мамин. Запомните и название фильма — «Фонтан». С 25 по 27 ноября в рамках творческого обмена с киностудией «Ленфильм» режиссер будет представлять фильм «Фонтан» и короткометражку «Очередь» в нашем городе.

Премьера фильма и встречи с режиссером пройдут: 25 ноября — ДК УПИ, Химмаш, 26 — в ДК «Урал», ДКЖ, 27 — в ДК Лаврова, ДК металлургов Виза, С. ЭСТРИНА.

Читательский фотоконкурс

«В объективе — время» продолжается

После публикации положения о читательском фотоконкурсе на страницах газеты «Уральский университет» от 11 октября 1988 года начали поступать первые снимки.

Проведение читательских фотоконкурсов в газетах, как известно, стало традицией в современной советской печати. Цель таких конкурсов — привлечение читателей — фотографов к работе своих газет.

В нашем университете — и мы знаем об этом — немало хороших фотографов, которые могли бы помогать нашей газете.

Редакция намерена искать новые, современные формы сотрудничества с участниками фотоконкурса. Как известно, среди поощрений — бесплатная турпутевка, фотоальбомы, книги.

Недавно созданный молодежный центр при комитете комсо-

мола нашего университета предлагает свои условия сотрудничества с участниками фотоконкурса.

Предложение о помощи в снабжении студентов фотоаппаратом высказал Андрей Звонников, студент биофака. О необходимости использования фотолaborатории ТСО в работе фотоконкурса высказался Константин Щекотин, студент матмеха.

Словом, привлечение студентов и сотрудников университета к фотографированию для газеты начинается.

Наши встречи с фотоаппаратами проходят по понедельникам с 15.00 до 17.00 в комнате 243, где находится редакция.

С. ЩЕКОТОВ,
ведущий читательского
фотоконкурса газеты
«Уральский университет».